

Соболева Анастасия Николаевна

**ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ В СИСТЕМЕ ОСОАВИАХИМА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР)**

В статье на материалах Бурят-Монгольской АССР рассмотрена деятельность одной из массовых оборонных организаций - ОСОАВИАХИМа - по патриотическому воспитанию населения и подготовке военно-обученных резервов для Красной Армии. Отмечается, что в предвоенный период шел активный поиск результативных форм обучения трудящихся военному делу, а вместе с тем - процесс массовой военизации населения. Автор выделяет основные направления в оборонно-массовой работе, анализирует их достижения и недостатки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 145-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(571.54)

Исторические науки и археология

В статье на материалах Бурят-Монгольской АССР рассмотрена деятельность одной из массовых оборонных организаций – ОСОАВИАХИМа – по патриотическому воспитанию населения и подготовке военно-обученных резервов для Красной Армии. Отмечается, что в предвоенный период шел активный поиск результативных форм обучения трудящихся военному делу, а вместе с тем – процесс массовой военизации населения. Автор выделяет основные направления в оборонно-массовой работе, анализирует их достижения и недостатки.

Ключевые слова и фразы: Бурят-Монгольская АССР; ОСОАВИАХИМ; оборонно-массовая работа; военизация населения; допризывная подготовка; кружок военного знания; военно-учебный пункт.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
soboleva03_88@mail.ru*

**ПОДГОТОВКА БОЕВЫХ РЕЗЕРВОВ В СИСТЕМЕ ОСОАВИАХИМА В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР)**

В 20-30-е гг. XX в. для советского руководства очень актуальной была проблема военизации населения. Ухудшение международной обстановки вынуждало быть в состоянии постоянной готовности к внезапному нападению извне. Овладение населения военным делом расценивалось как залог обороноспособности государства.

Всесоюзная кампания по подготовке боевых резервов для Красной Армии не обошла и Бурят-Монгольскую АССР. Здесь, как и в целом по стране, в 1923-1925 гг. создаются и организационно оформляются первые добровольные оборонно-массовые организации (Общество друзей воздушного флота, Бурлет, Общество друзей химической обороны и химической промышленности, Общество содействия обороне, Общество друзей авиационной и химической обороны и др.). В 1927 г. путем слияния нескольких оборонных организаций появилось Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), ставшее в дальнейшем своеобразной школой воспитания мужества, воли и патриотизма.

С первых дней создания единого массового оборонного общества широко развернулась военная и оборонная учеба населения: организовывались военные кружки, устраивались дни, недели, месячники обороны, открывались выставки, посвященные могуществу и успехам Красной Армии, проводились различные соревнования. Лозунгами того времени были: «Ты записался в ОСОАВИАХИМ?», «Крепи авиапромышленность – базу авиации и обороны страны», «Иди в ОСОАВИАХИМ», «Стреляй метко – будь готов к обороне страны», «Дело обороны – дело всех трудящихся». Краткая фраза и яркие образы на плакатах воспринимались как призыв к действию. Безусловно, массовая пропаганда способствовала росту популярности данной организации. Так, по данным на 18 ноября 1927 г., в Бурятии имелось уже 386 ячеек, из них 201 функционировала в селах и улусах республики, 101 – в госучреждениях, 32 – в школах, 21 – на фабриках и заводах, 19 – в транспортной промышленности, 12 – в военной сфере. К концу года в республике насчитывалось около 10 тыс. членов ОСОАВИАХИМа [9, с. 30]. Особый интерес проявляло молодое поколение.

Руководство и актив ячеек ОСОАВИАХИМа постоянно находились в поиске результативных форм для массового обучения трудящихся военному делу. К началу 1930-х гг. такими формами стали кружки военных знаний (КВЗ) и военно-учебные пункты (ВУПы).

Программа обучения в КВЗ разрабатывалась Центральным советом ОСОАВИАХИМа и включала в себя изучение оружия и элементов топографии. Сама подготовка велась не более двух месяцев, что позволяло большому числу людей научиться элементарным военным навыкам. Так, в 1931 г. военным обучением в КВЗ было охвачено 3988 чел., а в 1932 г. – 4497 чел. [7, д. 2, л. 43, 44]. Однако количественный рост не соответствовал в полной мере качественной работе по военной подготовке населения республики. Не хватало наглядно-учебных пособий, оружия, патронов и т.п. Демобилизованный красноармеец Николаев, заведующий военным кружком в с. Новая Курба писал в редакцию газеты «Бурят-Монгольская правда», что «желание учиться у молодежи есть. Например, за один месяц работы они научились не только маршировать, но и провели два образцовых наступления и послушали несколько лекций по военному делу. Ребята поскорее торопятся заниматься с винтовкой, но их нет» [2, с. 3]. Подобная картина наблюдалась практически во всех военных кружках республики. Помимо этого, в отчетном докладе о деятельности Центрального совета ОСОАВИАХИМа республики отмечалось, что «не изжита сезонность кружковой работы. Например, в Кяхте и Бичуре считают, что кружковую работу нужно вести только зимой, а летом нельзя в силу полевых работ» [7, д. 23, л. 15]. Все это создавало дополнительные сложности по ведению оборонно-массовой работы с населением.

Важным преимуществом перед КВЗ обладали ВУПы: построенные на стационарной основе, с дневными и вечерними часами обучения, они были лучше приспособлены к условиям занятий населения военным делом. ВУПы имели специальные помещения, содержащие наглядные пособия и другие средства обучения. В частности, районный учебный пункт ОСОАВИАХИМа имел 10 боевых и 25 учебных винтовок, 10 учебных гранат, 4 прицельных станка, 4 компаса, 50 противогазов, 25 пар лыж военного образца, 50 противогазов

и 50 карт крупного масштаба. Иначе обстояло дело в других аймаках республики. Главным образом, это были недостаток материально-технического оснащения и ненадлежащие условия размещения пунктов.

Особые трудности испытывали северные районы, в связи со специфическими условиями и особенностями региона. Например, Баргузинский ВУП не имел утепленного тира, а также почти не был обеспечен учебно-наглядными пособиями [Там же, д. 27, л. 1].

23 февраля 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление об ОСОАВИАХИМе, потребовав решительно улучшить его деятельность. Началась подготовка допризывников и вневойсковиков. Бурятская молодежь до 1925-1926 гг. в армию не призывалась, тем не менее, большинство населения к данному мероприятию советской власти отнеслось положительно, особенно молодежь. Поступали заявления от призывников, по каким-либо причинам подлежавших увольнению. Заявления носили характер настоятельной просьбы о принятии на службу [6, д. 272, л. 9]. Особенно много заявлений поступило из Северо-Байкальского района. Молодые люди писали, что на них, «туземцев», со стороны Центрального совета ОСОАВИАХИМа не обращается должного внимания, а они хотели бы научиться грамоте и военному делу [Там же].

По распоряжению командования ОДКВА в июне 1932 г. в Троицкосавске, Селенгинске, Кутулике, Усть-Орде и Агинске были организованы сборы 600 военнообязанных из бурятского населения республики [10, д. 578, л. 59]. В 1933 г. на территории Бурят-Монгольской АССР допризывной подготовкой было охвачено более 3,5 тыс. приписников 1911 г.р., в том числе 967 граждан бурятской национальности [5, с. 174].

В летний период военная подготовка велась в виде военизированных сборов в лагерях ОСОАВИАХИМа и составляла для допризывников 30 суток, для вневойсковиков – 45. Призывники жили в лагерях на военном положении. Основными изучаемыми дисциплинами на сборах были: строевая, стрелковая, физическая, политическая подготовка, овладение навыками штыкового боя, а также изучение различных уставов. Обучение в лагерях контролировали специально созданные проверочные группы, в которые входили по несколько бойцов из каждого взвода. Основная проверка проходила под руководством командиров взвода и политруков. «Красноармейцы-буряты, – докладывал в своем отчете один из командиров взвода, – приехавшие в военизированные лагеря, в совершенно незнакомую для них обстановку (особенно в бытовом укладе), все же быстро освоились и принялись за военно-политическую учебу. Красноармеец теперь разбирается, для чего он призван в армию и осознает необходимость укрепления обороноспособности страны. Он обучился строевой подготовке, умению правильно и крепко сидеть в седле. А прошедшие начальные стрельбы показали, что выполнение всех упражнений было не ниже 88%» [3, с. 2].

В целях улучшения допризывной подготовки организовывались оборонно-спортивные игры, эстафеты, состязания, походы. Так, например, в 1933 г. комсомольцами Верхнеудинска был организован военный поход. «С самого утра у комсомольского клуба можно было увидеть группу молодых людей с котомками, жестяными кружками на поясах, со скатками из дождевиков на плечах. В 7 ч. утра обороняющиеся части отправились в назначенное место на 13 км от города. При клубе началось формирование наступающих батальонов. Выдавались винтовки, патроны, условные пулеметы, противогазы и красные флажки. Разбивка шла по ротам, взводам и отделениям. Формировался санитарный отряд, химкоманда, артиллерия, кавалерия, кухня, имущество техсвязи, агиавтомобиль и повозки» [4, с. 3]. Позже главный руководитель похода А. П. Мистров резюмировал: «Бой прошел удовлетворительно. Отступление и преследование велись хорошо. Такой широкий комплекс как вкрапливание в тактическую подготовку авиационного, гранатометного, артиллерийского, химического, санитарного, маскировочного элементов дали возможность в короткий срок ознакомить молодежь с действительностью боевой обстановки» [Там же].

Опасность внезапного, прежде всего воздушного, нападения требовала организации работы противовоздушной (ПВО) и противохимической (ПВХО) обороны. К серьезному развертыванию ПВО работы в республике приступили в начале 1933 г. В феврале было сформировано 2 штаб-участка с охватом 200 бойцов.

В 1933 г. подвижной школой ПВХО Центрального совета ОСОАВИАХИМа были подготовлены 28 инструкторов для Бурят-Монголии, через республиканские курсы подготовку прошли 116 чел. [1, с. 102]. Нормы комплекса ПВХО включали изучение поведения населения в условиях воздушной атаки и средств нападения (авиабомбы и боевые отравляющие вещества). Особо сложно подготовка ПВХО протекала в селах и улусах республики. Президиумы некоторых аймсоветов ОСОАВИАХИМа не придавали должного значения противовоздушной обороне. В 1934 г. на заседании Республиканского съезда отмечалось: «...среди населения горит энтузиазм, но не хватает организационной работы. В некоторых аймачных ячейках ОСОАВИАХИМа руководители сами не могут надеть противогаз, не говоря уже об обучении населения этому...». В целом, подготовку ПВХО в республике прошли около 800 чел. [7, д. 2, л. 13].

Серьезное внимание в рассматриваемый период уделялось авиационной пропаганде. Особенностью Восточно-Сибирского края являлась огромная разбросанность основных промышленных баз на севере, поэтому развитие авиаспортдела приобрело серьезное значение как для края, так и для страны в целом. Девизом молодежи 1930-х гг. стал лозунг – «Комсомолец, на самолет!» В целях подготовки пилотов-специалистов в начале 1935 г. в Бурят-Монгольской АССР был открыт республиканский аэроклуб, который принял на учебу 30 чел. Существенным недостатком являлось то, что не хватало учебно-наглядных пособий и специальной литературы.

Созданный аэроклуб широко пропагандировал парашютный спорт. В 1936 г. из Москвы в Бурятию был направлен инструктор, имеющий право готовить парашютистов I и II ступени. На парашютные курсы записались 33 чел. курсантов и летчиков, 27 чел. телеграфистов, 17 чел. связистов и 9 комсомольцев. Всего в 1936 г. был совершен 291 прыжок [Там же, л. 110].

Интерес населения к авиации возрастал год от года. К началу 1937 г. учебно-материальная база аэроклуба состояла из 9 самолетов, 7 планеров, парашютной вышки и 9 парашютов. В 1937 г. в аэроклуб было вовлечено до 500 чел., а к концу 1930-х гг. им было подготовлено более 250 летчиков запаса [Там же, л. 114], некоторые из них поступили в военно-летные школы и проявили себя в годы войны.

При содействии и помощи партийных, профсоюзных и различных общественных молодежных организаций республики повсеместно создавались стрелковые кружки, в которые записывались не только юноши, но и девушки. Популярностью среди молодежи пользовалась сдача нормативов «Ворошиловского стрелка». Всего по г. Верхнеудинску, Кабанскому, Боханскому аймаку подготовку прошли 328 чел., в том числе 20 женщин [Там же, л. 46].

16 апреля 1935 г. был открыт областной стрелково-спортивный клуб, который приступил к проведению различных стрелковых состязаний и подготовке стрелков и снайперов к соревнованиям. Подготовку инструкторских кадров вели передвижные школы, выезжавшие на места проведения обучения. Передвижная школа ПВХО ЦС ОСОАВИАХИМа СССР провела подготовку инструкторов стрелкового спорта I и II разрядов в г. Улан-Удэ, Кабанском и Кяхтинском районах. В г. Улан-Удэ были подготовлены 30 инструкторов I и 29 – II разрядов. Также эта школа совместно со стрелковым комитетом Центрального совета ОСОАВИАХИМа Бурят-Монгольской АССР развернула кружковую работу на предприятиях и различных учреждениях. Было организовано 64 кружка с общей численностью 700 чел. и проведено семь массовых стрелковых соревнований. Профсоюзные соревнования охватили 600 чел., республиканские – 350 чел. [Там же, л. 109].

Традиционной отраслью животноводства в республике являлось коневодство, поэтому в 1933 г. создается кавалерийская школа. В 1936 г. аймрайсоветы ОСОАВИАХИМа совместно с аймаками ВЛКСМ начали организацию кавалерийских кружков и клубов «ворошиловских кавалеристов». По всей территории республики насчитывалось 45 кружков, в которых обучалось около 804 чел. [Там же, д. 23, л. 35].

В 1939 г. в честь дня РККА во многих аймаках республики были проведены слеты «ворошиловских кавалеристов». Например, в с. Нижний Бургултай на слете присутствовало 75 спортсменов-конников. Они продемонстрировали собравшейся публике свое мастерство в верховой езде.

В поле зрения ячеек ОСОАВИАХИМа попала работа по улучшению медико-санитарных кадров общества Красного Креста. 3 декабря 1938 г. Совнарком СССР издал постановление о создании организационных ячеек Красного Креста на предприятиях, фабриках, заводах, а также в колхозах и совхозах. В республике проводилась большая просветительская работа и велась подготовка медсестер и санитаров.

Большое внимание в оборонной работе уделялось развитию военно-прикладных видов спорта: фехтованию, стрельбе, конным скачкам. В основу массовой физкультурной работы были положены нормативы спортивно-военного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). На 1 января 1935 г. в БМАССР было подготовлено 1 537 значкистов ГТО I ступени. В 1938 г. только в аймаках республики сдали нормы на значок ГТО 565 значкистов. В целом по республике к 1940 г. было подготовлено значкистов: «ворошиловский стрелок» I ступени – 5737 чел., II ступени – 128 чел., ПВХО I ступени – 9480 чел., II ступени – 296 чел., ГТО I ступени – 2136 чел., II ступени – 325 чел., ГСО I ступени – 4279 чел. [12, с. 47].

К концу 1940 г. в республике наблюдалась устойчивая тенденция роста в оборонно-массовой работе. Так, первичных организаций ОСОАВИАХИМа насчитывалось около 1027, членов общества – 35287 чел. [5, с. 177].

Таким образом, в Бурят-Монгольской АССР в предвоенный период сложилась целостная система оборонно-массовой работы. В ячейках ОСОАВИАХИМа активно шло обучение стрелковому делу, осваивались навыки противохимической обороны, большое внимание уделялось авиационной работе, парашютному спорту, пропаганде физкультуры и спорта, что за короткий период позволило подготовить большое количество оборонных кадров для нужд тыла и боевой резерв для Красной Армии. Вместе с тем особое внимание в военном обучении населения обращалось на формирование у него полного доверия к действиям Коммунистической партии и поддержки всех проводимых ею мероприятий.

Список литературы

1. Бавькин Ю. А. Оборонные организации Восточной Сибири // Культура. Наука. Образование. 2009. № 3. С. 100-106.
2. Бурят-Монгольская правда. 1932. 15 января.
3. Бурят-Монгольская правда. 1932. 12 апреля.
4. Бурят-Монгольская правда. 1933. 5 сентября.
5. Гармаев В. Д. Организация допризывной подготовки на территории Бурят-Монгольской АССР (1920-1941 гг.) // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию создания Отдельной Бурят-Монгольской Краснознаменной кавалерийской бригады. Улан-Удэ, 2015. С. 167-179.
6. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. П. 36. Оп. 1.
7. ГАРБ. Ф. Р. 775. Оп. 1.
8. Пузырев А. Ю., Слезин А. А. Военная подготовка призывников и организация призывов в РККА накануне Великой Отечественной войны // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 2. С. 479-490.
9. Российская оборонная: энциклопедический сборник. М.: Магистр-ПРО, 2002. 352 с.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. Р. 17. Оп. 2.
11. Ростов Н. Д. Мобилизационный резерв Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35). Ч. 1. С. 143-146.
12. Санданов Б. Физическая культура и спорт в Бурятии. Улан-Удэ, 1968. 165 с.

MILITARY RESERVES' TRAINING WITHIN THE OSOAVIAKHIM SYSTEM IN THE PRE-WAR PERIOD (BY THE MATERIALS OF THE BURYAT-MONGOL AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
soboleva03_88@mail.ru

The article by the materials of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic examines the activity of one of mass defense organizations – OSOAVIAKHIM – on the patriotic education of the population and training military reserves for the Red Army. The author points out that the pre-war period was marked by active search for the efficient forms of teaching military science to workers and at the same time the process of the mass militarization of the population proceeded. The paper identifies the basic trends in civil defense activity, analyzes their advantages and shortcomings.

Key words and phrases: The Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic; OSOAVIAKHIM; civil defense activity; militarization of population; preconscriptio training; military training group; military training center.

УДК 327(470); 94(470)

Исторические науки и археология

В статье анализируется развитие инфраструктуры внешней культурной политики постсоветской России в неразрывной связи с формированием ее нормативно-правовой базы, идейных основ, а также определением ее места в системе публичной политики государства. Рассматриваются эволюция головного уровня управления международной культурной деятельностью России, а также состояние ее зарубежной сети государственного культурного присутствия. Определяются динамика и противоречия в развитии организационного механизма внешней культурной политики.

Ключевые слова и фразы: постсоветская Россия; внешняя политика; внешняя культурная политика; культурное сотрудничество; МИД; Россотрудничество.

Спиридонов Павел Андреевич

Пензенский государственный университет
pavelspiridonofficial@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СЕКТОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В 2006 г. Ф. Рош, развивая свой типологический подход к национальным моделям культурной дипломатии, отнес Россию к числу стран с «королевской недирижистской моделью», предполагающей наличие внешней культурной политики с умеренным политическим волюнтаризмом и прямым государственным участием [7]. Как ни странно, на тот момент само понятие «внешняя культурная политика» было относительно новым для России. По словам министра иностранных дел РФ (на момент высказывания) И. Иванова, оно было впервые введено во внешнеполитический оборот Тезисами «Внешняя культурная политика России – год 2000» [2]. Во многом благодаря данному документу понятие вошло и в научный дискурс [1, с. 44]. Однако процесс становления внешней культурной политики, включающий развитие нормативно-правовой базы, концептуальных и институциональных основ, режима финансового обеспечения, стартовал значительно раньше – в первой половине 1990-х гг.

Если в части подходов, принципов, а также нормативно-правовой базы внешней культурной деятельности российское правопреемство СССР имело относительно слабое значение, в том, что касается инфраструктуры, советское наследие оказалось более весомым. Помимо посольских и консульских учреждений под руководством МИДа к новой России перешла сеть культурных центров СССР за рубежом, активное формирование которой началось в 1960-е гг.: в период 1959-1986 гг. было открыто 38 культурных центров и домов советской науки и культуры. Частью этого наследия стали также представительства Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД) в 70 странах мира [4]. Тем не менее внешняя культурная деятельность России 1990-х гг., особенно первой половины десятилетия, демонстрирует очевидный дефицит четкости и системности на всех уровнях. Концепция внешней политики РФ 1993 г. обошла стороной вопросы международного сотрудничества в области культуры. Хотя «Основы законодательства РФ о культуре» 1992 г. отнесли координацию внешней политики в области культурного сотрудничества к полномочиям федеральных органов государственной власти в области культуры, без должной согласованности в различных областях международных культурных отношений действовали многочисленные государственные органы и ведомства, среди которых, помимо Министерства культуры, МИД, Министерство по делам национальностей и региональной политике, Министерство образования и др. К тому же в августе 1992 г.